

Д.Е. Фирсов*

ГБОУ ВПО Ярославская государственная медицинская академия, кафедра истории и философии

БЛАГОДЕТЕЛЯМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПОСВЯЩАЕТСЯ...

— Как это Вы верите в Бога, поп и профессор? Разве Вы его видели, своего Бога?

— Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель.

Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил.

Из разговора В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) со следователем

Многие отмечают, что в работе врача и священника много общего. К обоим приходят с проблемами и жалобами, оба пользуются заслуженным уважением в обществе, призваны помогать людям. Только для одного это пациенты, требующие лечения, а для другого — братья и сестры, нуждающиеся в донесении до их сердец слов истины и веры. Когда искусство врачевания и высшая добродетель сочетаются в одном человеке, он может служить вере и медицине одновременно. Таким был профессор медицины и духовный писатель Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Но были и другие, может быть, не столь знаменитые, но также внесшие большой вклад во врачевание не только тела, но и души человеческой.

В октябре¹ 1905 г. ярославские газеты сообщили о кончине врача семинарской больницы Н.С. Георгиевского [6, 9]. Это имя было хорошо знакомо многим ярославцам, и не только в профессиональных медицинских кругах.

Николай Семенович Георгиевский родился в семье священника Ярославской епархии, церкви села Борисоглебского Романово-Борисоглебского уезда. В 1854 г., в 10 лет, он поступил в Ярославское духовное уездное училище, которое окончил в 1860 г. по 1-му разряду [4, 2].

В 1860—1864 гг. Н.С. Георгиевский обучался в Ярославской семинарии, оставаясь на протяжении всех этих лет в числе наиболее успевающих учащихся [7, 8]. Три его сочинения («Призвание князей варяго-русских славянами», «Решение Иеговою спора, происходившего между Иовом и его друзьями» и «Какие заключения можно вывести об отношении науки к жизни и жизни к науке из трех последних пунктов 6 главы 1 книги Цицерона о должностях») были включены в число лучших работ учащихся семинарии за 1861—1862 гг. [3]. Разнообразие тем сочинений семинариста Николая Георгиевского свидетельствует о широте его исследовательских интересов, включавших не только богословские вопросы, но и проблемы истории и естествознания.

В низшем отделении семинарии Н.С. Георгиевский высказывал желание продолжить образование в одной из высших духовных школ [8]. Но окончательно он избрал для себя обучение в Медико-хирургической академии и профессию врача.

С Ярославлем были связаны несколько десятилетий жизни Н.С. Георгиевского. Здесь он служил старшим врачом лазарета Ярославской военной прогимназии и кадетского корпуса, распорядителем лечебницы Общества ярославских врачей, занимал должность медика в духовной семинарии, активно участвовал в обсуждении насущных вопросов земской медицины [4, 5].

Оценку профессиональных и личных качеств Н.С. Георгиевского отразило высказывание, опубликованное в «Епархиальных ведомостях»:

Памятник на могиле Н.С. Георгиевского

*Контакты. E-mail: den_firsov@rambler.ru. Телефон: (4852) 73-86-22

Ярославль, берег р. Волги, Стрелка, Демидовский лицей (фото начала XX в.)

«Николай Семенович был прямой добрый человек и истинный труженик, беззаветно преданный своему делу» [9]. Встречаются упоминания о нем и в воспоминаниях его современников [4].

Обычное сообщение, что «при печальном обряде присутствовали сослуживцы Николая Семеновича, корпорация преподавателей, множество друзей и знакомых почившего и все воспитанники семинарии», в данном случае также представляется символическим ввиду обострения в октябре 1905 г. политической ситуации в стране в целом и в ярославском регионе в частности. Уже 14 октября в Ярославской семинарии начались продолжавшиеся до 18 числа беспорядки и забастовка, в результате которой на основании поданной самими воспитанниками просьбы о закрытии семинарии, она и была закрыта «на неопределенное время». Только 24 ноября часть семинаристов выступили с инициативой продолжить занятия, а учебный процесс в семинарии возобновился лишь 16 января 1906 г. [9]

Но осознание общей невосполнимой утраты было выше политических разногласий. Об этом свидетельствуют слова инспектора семинарии, прот. Н. Ширяева, воспитанника 6 кл. А. Лебедева и врача И.Н. Кацаурова² [9].

Таким образом, не только жизнь Н.С. Георгиевского была примером добросовестного служения избранной профессии, но и память о нем примиряла людей, разделенных политическими авантюрами. Поэтому

неслучайными представляются заключительные слова посвященного ему некролога: «Вечная память почившему благодетелю человечества».

А

Список литературы

1. ГАЯО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 150. Дело с именными годичными ведомостями по семинарии и училищам за 1854/5 учебный год.
2. ГАЯО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 166. Журналы испытаний учащихся по уездным училищам Ярославской губернии за 1858/59 учебный год и списки учащихся уездных духовных училищ.
3. ГАЯО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 200. Беседы учеников Ярославской духовной семинарии на религиозные темы за 1861—1862 г.
4. Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль: Александр Рутман, 1999.
5. Труды 4-го Губернского съезда земских врачей Ярославской губернии. Кн. II. Протоколы общих собраний, постановления и доклады секций. Ярославль: Типолитография губернской земской управы, 1902.
6. Ярославские губернские ведомости. 1905. № 82. Часть неофициальная.
7. Ярославские епархиальные ведомости. 1860. № 23. Часть официальная.
8. Ярославские епархиальные ведомости. 1961. № 52. Часть официальная.
9. Ярославские епархиальные ведомости. 1905. №№ 46—47, 51—52. Часть неофициальная.

Примечания

¹ В сообщениях, опубликованных в газетах «Ярославские губернские ведомости» и «Ярославские епархиальные ведомости», приводятся различные даты состоявшегося погребения Н.С. Георгиевского: 14 и 15 октября соответственно.

² Кацауров Иван Николаевич (1855—1914), доктор медицины, окулист, «земский глазной врач», директор глазной лечебницы 4.